

Воспоминания о Детской оперной студии г. Череповца

Осенью 1964 года в газете «Коммунист» появилось объявление о наборе детей в Детскую оперную студию. Моя мама, узнав об этом, повела меня на прослушивание в Городской Дом культуры. Мне было тогда 8 лет, моей сестре Людмиле – 3 года, а поскольку её не с кем было оставить дома, то сестру взяли с собой. Прослушивания я не боялась, потому что пела, по словам мамы, с 2-2,5 лет. Мой репертуар был обширный: запоминала и пела всё, что можно было услышать по радио. Мой поход на прослушивание был воплощением маминой мечты, её не до конца реализованных способностей. Дело в том, что моя мама была солисткой в детском хоре, участвовала в республиканском конкурсе детских хоров в г. Киеве. Выступление было успешным, оно было записано на грампластинку, а мама в награду получила годовой бесплатный абонемент на посещение театра оперы и балета в г. Киеве.

Впервые попав в Дом культуры, я очутилась в каком-то особенном мире: звуков, запахов, чего-то незнакомого, но страшно любопытного. Прослушивание прошло очень быстро. Сестра моя внимательно следила за происходящим, но сама петь отказалась. Но её заочно приняли как самую юную в состав участников студии. На прослушивании я впервые увидела нашего будущего хормейстера - Людмилу Александровну Гончаренко и композитора, исполнителя всего музыкального текста опер – Валерия Геннадьевича Сырохватова.

Людмила Александровна была яркая блондинка, очень живая, порывистая, улыбчивая и строгая одновременно. Она мне очень понравилась и сразу расположила к себе.

Валерий Геннадьевич – невысокий, худощавый брюнет, показался мне напротив очень серьезным. Но это было только на первый взгляд. Когда мы с ним познакомились поближе в процессе репетиций, оказался он совсем нестрогим и фантастическим музыкантом! Нам, детям, казалось, что он мог исполнить на рояле всё. Часто в перерывах между репетициями мы просили его что-нибудь поиграть. Видеть вблизи живого музыканта-исполнителя, виртуозно играющего любую музыку было удивительно, интересно и радостно. Мы как заворожённые смотрели на него и не могли оторвать глаз!

Репетиции проводились традиционно: нас долго распевали, потом проверяли партии. В репертуаре оперной студии были две оперы: «Мухоморок» и «Мойдодыр» (обе на стихи К. Чуковского). Автором музыки был В.Г. Сырохватов. Стихи, знакомые с детства, положенные на музыку запоминались легко и пелись с большим чувством и удовольствием. Нам детям, было очень лестно, что мы поём оперу как взрослые, а когда выяснилось, что мы – единственный детский оперный коллектив в стране, мы загордились ещё больше. Взрослые нам рассказывали, что сама знаменитая Наталья Ильинична Сац проявила интерес к нашей студии.

В работе никакой скидки на детский возраст не делалось – всё должно быть чисто исполнено и выразительно. Много внимания уделялось постановке речевого аппарата. Для этого мы произносили бесконечные скороговорки, учили распевки, вырабатывали чёткую дикцию. Очень серьёзное отношение было к дисциплине: не должно было быть никаких пропусков и опозданий. Надо сказать, что и наши руководители не позволяли себе ничего подобного. Вся работа шла серьёзно, ответственно, как-то очень по-взрослому. Отдельное внимание

уделялось поведению на сцене и за сценой. Во время спектакля приходилось стоять на сцене больше часа, но мы, увлечённые пением, как-то не очень это замечали и не уставали.

Людмила Александровна, понимала, что работает с детьми, и поэтому старалась создать в студии домашнюю атмосферу: перед началом репетиции поздравляла очередного именинника, а раз в месяц устраивались чаепития для именинников.

В наших выступлениях было 2 отделения, в каждом из которых исполнялись по одной опере. Между отделениями был антракт, чтобы зрители и могли отдохнуть, а артисты настроиться на исполнение другой оперы. Аккомпанировал нам Валерий Геннадьевич. Особенно нам нравился момент в опере «Мойдодыр», когда глиссандо через весь диапазон рояля заканчивалось гулким ударом по клавишам, изображавшим удар в медный таз Мойдодыра.

Кроме хора, детей-солистов (среди которых были участники хоровой капеллы мальчиков Т.В. Кобриной) оперу исполняли и взрослые певцы. Партию Мойдодыра пел Валерий Нехаев (баритон), Муху Цокотуху исполняла Н.Г. Галицкая (контральто). Нас поражала ответственность и серьёзность отношения взрослых певцов к детскому репертуару. Мне особенно нравилось исполнение Мухи-Цокотухи Натальей Гурьевной – у неё был очень красивый голос сочного грудного тембра.

Костюмы для участников оперной студии были скромными: белые блузки для девочек или рубашки для мальчиков, тёмные юбочки и брюки. Мы были одеты скромно, но аккуратно. В те времена трудно было что-то найти из тканей, а тем более заказать костюмы в мастерской. Но энтузиасты-родители (в том числе и моя мама), мать Валерия Геннадьевича – Нина Петровна (она у нас была костюмером и помощником в решении всех организационных вопросов) – нашли выход из положения: из красивого разноцветного шифона в полоску сшили нам банты-галстуки, которые стали очень симпатичным дополнением к белым блузкам девочек и белым рубашкам мальчиков. Всё это было сделано с большим вкусом. Мы стали походить на академический хор, что нам очень нравилось.

Кроме хора к исполнению опер была привлечена детская балетная группа, которая выступала вместе с нами. Маленькие артисты исполняли роли Мухи, комара, паука, бабочки-красавицы в «Мухе-Цокотухе»; мальчики танцевали Тотошу и Кокошу в «Мойдодыре». Руководила балетной группой Надежда Николаевна Фастовская – удивительный человек, замечательный балетмейстер и педагог, бесконечный энтузиаст и очень известный человек в то время в нашем городе. Костюмы шили сами. При отсутствии денежных средств и тканей сделать это было не так-то просто, но у всех было огромное желание. Сначала репетиции хора и балетной группы проводились отдельно, и только когда Людмила Александровна и Валерий Геннадьевич убедились, что мы готовы, начались совместные репетиции. После первых выступлений в Череповце появились возможности съездить на гастроли в Вологду, Ярославль и даже в саму Москву! Но побывал наш коллектив на гастролях только в Вологде. Это была наша первая поездка в другой город... Многие из нас и в поезде оказались впервые. Всё было очень интересно и весело. Выступили мы удачно, нам долго аплодировали. Мы почувствовали себя настоящими артистами. На обратном пути нам купили мороженое и наконец-то разрешили его съесть! В обычные дни нам это запрещалось, особенно перед выступлением. Счастью нашему не было предела!

... Тогда в далёкие 60-е мы не очень понимали, как и насколько трудно было Людмиле Александровне и Валерию Геннадьевичу. Проблем было много, начиная с того, что не было помещения. Спасибо администрации Дома культуры, которая приютила нас, дала возможность репетировать. Но нужны были костюмы,

музыкальные инструменты, декорации, и прежде всего, штат сотрудников. Все проблемы (и не только творческие) ложились на плечи нескольких человек, бесконечно преданных музыкальному искусству и желанию приобщить детей к миру прекрасного.

Сегодня через много лет меня и мою сестру переполняет чувство глубокой благодарности и счастья от прикосновения к этому волшебному миру искусства и возможности общения с удивительными людьми: образованными, умными, творческими, интеллигентными, безгранично и бескорыстно преданными своему делу. Они научили нас не только любить музыку, но и воспитали чувство ответственности, открыли нам мир добра и красоты.

И пусть далеко не все участники детской оперной студии стали профессиональными музыкантами, но главное, что они приобрели хороший вкус и любовь к музыке на всю жизнь, сформировались как личности.